

УДК 82.0

Язык как инструмент взаимодействия между поколениями и культурами (на основе романа Эми Тан «Клуб радости и удачи»)

Караваяева Екатерина Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английского языка № 2,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: gazoprovod-24@yandex.ru

Аннотация

Эми Тан – одна из ярких представительниц современной этнической литературы Америки. В основе композиции ее первого романа «Клуб радости и удачи» рассказы-воспоминания матерей и дочерей, чьи отношения подвергаются воздействию не только возрастных различий, но и культурных. Несмотря на попытки женщин обоих поколений установить диалог, они часто не могут понять друг друга, во многом из-за языкового барьера. Язык героинь становится одним из главных средств выражения культурных различий. Для матерей смешение английского и китайского – форма самоутверждения в чужой культуре, способ сохранения значимости в новой реальности Америки. В то же время именно язык устных рассказов ведет к установлению диалога между поколениями и культурами. Рассказы матерей о собственной жизни позволяют дочерям примириться с двойственной ролью азиато-американцев. Несмотря на языковые и культурные различия матери помогают дочерям принять их этническую принадлежность. Читатель наблюдает процесс взаимного обучения матерей и дочерей, движения по пути от недоверия и непонимания к любви и уважению.

Для цитирования в научных исследованиях

Караваяева Е.М. Язык как инструмент взаимодействия между поколениями и культурами (на основе романа Эми Тан «Клуб радости и удачи») // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 217-224.

Ключевые слова

Американская этническая литература, Эми Тан, тема «мать-дочь», языковой барьер, культурные различия.

Введение

В середине 90-х годов XX века на американском литературном небосклоне засияла новая яркая звезда по имени Эми Тан. Ее первый роман «Клуб радости и удачи» полюбился читателям и получил лестные отзывы критиков. По мнению Г. Чхартишвили, «секрет феноменальной популярности обаятельного романа – в его умеренной китайскости, не отпугивающей читателя, а вполне понятной и как бы даже ласкающей» [Чхартишвили, 1996, 260].

В основе композиции романа «Клуб радости и удачи» рассказы-воспоминания представительниц двух поколений – матерей и дочерей. В первой главе романа Джун У занимает место недавно умершей матери на традиционном вечере игры в маджонг среди пожилых тетюшек. Именно они дают ей деньги на поездку в Китай и встречу со своими сестрами-близнецами, брошенными ее матерью во время войны. В последней главе романа Джун совершает путешествие вместе со своим отцом. Ее рассказ занимает четыре главы и ведется от первого лица. Остальные главы представляют истории ровесниц Джун (Уэверли Чжун, Роуз Су Джордан и Лены Сент-Клэр), а также их матерей. Таким образом, составленный из шестнадцати глав роман объединяет семь рассказчиц: четыре дочери и три матери. Каждая из героинь делится воспоминаниями о своей жизни. Матери стремятся воспитывать дочерей в соответствии с китайской традицией, но при этом считают необходимым использовать все преимущества свободной страны, которые предоставила им Америка. Это неизбежно приводит к конфликтам между двумя поколениями, когда дочери ведут себя слишком по-американски. Героиням также необходимо преодолевать социальные различия: матери занимались тяжелым ручным трудом; у дочерей была возможность получить образование и добиться успехов в карьере. Несмотря на попытки женщин обоих поколений установить диалог, они часто не могут понять друг друга, и во многом из-за языкового барьера. В данной статье мы рассмотрим, каким образом язык становится одним из главных средств выражения культурных и социальных различий в романе. В то же время именно язык устных рассказов ведет к установлению диалога между поколениями и культурами.

Культурные и языковые барьеры между поколениями

В контексте проблемы взаимоотношений поколений (матери и дочери) представляет интерес исследование Нэнси Чодороу «Воспроизведение материнства». В нем автор делает попытку исследовать материнство как феномен и проанализировать, как оно проявляется от поколения к поколению. Главный вопрос исследования: каким образом женщина усваивает материнскую мотивацию и материнское поведение? Чодороу проводит психологический анализ женской идентичности, исходя из предположения о том, что психологическая жизнь каждого человека создается благодаря межличностным отношениям. Чодороу утверждает, что женская идентичность основывается на связи с матерью, а роль женщины в

культуре определяется отношениями между матерью и дочерью. Подобный феминистский взгляд служит основой для осуществления анализа литературных произведений. Эми Тан наделяет правом голоса каждую героиню, и именно точки зрения представителей разных поколений дает возможность наладить их диалог. Читатель понимает, что отношения матерей и дочерей подвергаются воздействию не только возрастных различий, но и культурных. Положение женщины в китайской культуре влияет на восприятие женской идентичности со стороны матерей и сталкивает их с точкой зрения дочерей, выросших в двойственной американо-китайской культуре [Fickle, 2014, 74]. Теория Чодороу в применении к роману Эми Тан позволяет признать расовую, классовую и культурную принадлежность важнейшими детерминантами развития идентичности героинь.

Одним из главных средств выражения культурных различий становится язык героинь. Дочери понимают китайский язык, но говорят исключительно по-английски. Матери, напротив, говорят на смеси китайского и английского, что нередко смущает их дочерей. Наблюдая за старшим поколением, Джун замечает: «Тетушки радости и удачи начинают понемногу болтать, практически не слушая друг друга. Они говорят на своем особом языке, смеси ломаного английского с каким-нибудь из китайских диалектов» [Тан, 2007, 38]. Английский язык матерей несовершенен, они путают времена, теряют предлоги и артикли, что в свою очередь, раздражает дочерей. К примеру, когда Уэверли злится на мать, за то, что та перед соседями хвасталась успехами дочери, Линьдо говорит: «Айя-йя! Мать рядом быть стыд?» Уэверли пытается объяснить: «Дело не в этом. Неужели непонятно? Мне просто неудобно. – Неудобно быть моя дочь?» [Тан, 2007, 131]. После этого инцидента мать и дочь не разговаривают несколько дней. Этот пример – яркая иллюстрация того, как много из того, что матери стремятся передать своим дочерям, теряется из-за плохого владения английским языком. В глазах дочерей их матери выглядят необразованными, неспособными правильно произносить слова, хотя на самом деле они хранят глубочайшие знания о культуре своей страны [Артемьева, 2106, 67]. Для матерей смешанный язык – форма самоутверждения в чужой культуре, способ сохранения значимости в новой реальности Америки. К тому же иностранные слова в речи матерей выражают аспекты идентичности, не имеющие эквивалентов в английском языке. Слова, подобные *лихай*, *чумин*, *ненкган*, должны сохраниться с тем, чтобы передать свою силу и значение. Для Иннин сущность ее характера до превращения в потерянную душу, «призрак», заключается в слове *лихай*: «Когда я была ребенком в Уси, я была *лихай*. Дикой и упрямой. Насмешливой. Своевольной. Я была слишком хороша, чтобы кого-то слушать» [Тан, 2007, 347]. Ее уверенность в обладании особым знанием выражена словом *чумин* – «умение постигать сущность вещей» [Тан, 2007, 354]. Для Роуз *ненкган* выражает способность матери «сделать что-либо путем сосредоточения на этом всех своих помыслов» [Тан, 2007, 167], как, например, когда Аньмэй вызывает дух своего сына после его гибели. В другой сцене способность Аньмэй к синтезу языков позволяет ей выразить от имени дочери растерянность Роуз, тяжело переживающей развод. Когда Аньмэй жалуется,

что психиатр Роуз делает ее *хулихуду* и *хеймонмон*, Роуз соглашается: «Это правда. Все вокруг меня казалось *хеймонмон*. Я никогда не задумывалась над тем, как это можно выразить по-английски. Кажется, самыми близкими по значению были бы выражения «прийти в замешательство» или «темный туман» [Тан, 2007, 266].

Переход матерей от английского к китайскому выражает ощущение отверженности героинь и состояние ярости, как в эпизоде, когда мать Джун ругает ее за недостаточное старание в игре на пианино: «Какая неблагодарность, – услышала я, как она ворчит про себя по-китайски. – Будь у нее столько таланта, сколько норова, она уже сейчас была бы знаменита» [Тан, 2007, 190]. Смена языковых кодов может также инициировать переход на иной уровень интимности, когда героиня говорит по-китайски, вручая дочери в подарок нефритовый кулон. Для того чтобы выразить недовольство своим американским зятем, который упорно заставляет ее говорить по-английски, Иннин использует китайский исключительно в разговоре с дочерью. Намеренные деформации языка используются, чтобы выразить завуалированный протест. Иннин насмешливо называет профессию своей дочери «архи-теки», а Аньмэй отзывается о психиатре Роуз как о психо-фокуснике. Использование китайского – это своего рода форма сопротивления чужой культуре. Дочери со временем осознают, что для полноценного понимания значений отдельных слов на китайском, необходимо проникновение в китайскую культуру.

Устный рассказ как способ установления диалога

Будучи средством выражения уникального культурного положения говорящих, «мультиязык» исключает из дискурса так называемых чужих. Для дочерей особое значение материнского языка требует перевода. После смерти матери Джун осознает: «Между мной и мамой никогда не было настоящего взаимопонимания. Мы переводили сказанное друг другом каждая на свой язык, и, кажется, я слышала меньше того, что говорила мама, а она, наоборот, больше, чем сказала я» [Тан, 2007, 42]. Матери обеспокоены тем, что их знания и истории семей, сохранившиеся в их языке, могут исчезнуть с их уходом. В какой-то момент Джун осознает, как важно для тетушек сохранить состояние «радости и удачи»: «Они испуганы. Они видят во мне своих собственных дочерей, не очень-то интересующихся их прошлым и ничего не знающих о надеждах, с которыми их матери ехали в Америку... Дочерей, чьи куцые американские мозги не способны понять, что слова «радость» и «удача», если их поставить рядом, превращаются в одно слово. Дочерей, которые вынашивают детей, понятия не имея о переходящей из поколения в поколение надежде» [Тан, 2007, 47-48].

Устные рассказы матерей становятся инструментом диалога. Постепенное стирание границ между культурами дает героиням надежду на сближение, любовь и взаимопонимание. В случае Линьдо рассказ о прошлом помогает пережить жестокость навязанного брака. Она вспоминает, как смотрела на себя в зеркало в день свадьбы и удивлялась собственной

чистоте и силе: «Я теперь знала, кто я. Я дала себе обещание всегда помнить желания своих родителей, но никогда не забывать о себе самой» [Тан, 2007, 74]. Приехав в Америку, она сама выбирает мужа и заставляет его сделать ей предложение, поместив записку в «печенье судьбы». Потеряв в первом браке все свои драгоценности, Линьдо очень щепетильно относится к подаркам мужа, а также иногда преподносит украшения себе сама: «И каждые несколько лет, когда у меня появляется немного лишних денег, я покупаю еще один браслет. Я знаю, чего стою. Все они настоящие, в каждом 24 карата» [Тан, 2007, 86]. Для Аньмэй и Иннин самовыражение излечивает ранние уроки недосказанности и обособленности. Обе вспоминают собственный болезненный опыт, когда понимают, что их слово может спасти дочерей. Иннин решается напрямую поговорить с Леной, понимая, что дочь несчастна в браке. Когда-то отказавшись от своего *ци* («дыхание» или «жизненная сила»), Иннин признает, что ее дочь стала «похожей на призрак, будто исчезла» [Тан, 2007, 359]. Для матери очевидна пустота жизни Лены с ее красивым бассейном, магнитофоном, беспроводным телефоном. Наблюдая за тяжелым разводом Роуз, Аньмэй вспоминает предсмертные слова своей матери о том, что «она бы предпочла убить свой слабый дух, чтобы отдать силу мне» [Тан, 2007, 58]. В итоге Аньмэй и Иннин обретают собственные голоса, пытаются «разбудить» дочерей, «пробить их броню и тем самым спасти» [Тан, 2007, 345].

Рассказы о собственной жизни – это подарки матерей своим дочерям и способ передать ценности, на которых их клуб радости и удачи был основан [Каравалева, 2009, 69]. Матери рассказывают о своей жизни на китайском языке, поскольку плохо владеют английским, а их дочери не умеют читать по-китайски. Устный рассказ – это и дань традиции, ведь они сами выросли, слушая истории и сказки [Коровина, 2002, 103]. Отчуждение, которое испытывают рассказчицы в Америке, усугубляется плохим владением английского языка. Хотя дочери понимают матерей, большинству американцев их речь не понятна: они считают такой язык ломаным и ограниченным. В стремлении преодолеть чувство отчуждения, матери заставляют дочерей учиться и говорить на идеальном английском языке. Однако со временем дочери понимают, что прекрасное владение языком не гарантирует равного положения в американской культуре. Они остаются в положении между культурами до тех пор, пока не принимают свою гибридную идентичность [Пучило, 2016, 33]. Именно рассказы матерей позволяют дочерям примириться с двойственной ролью азиато-американцев.

Заключение

Традиционная китайская культура играет доминирующую роль в формировании системы взглядов Эми Тан, которая несет в себе ценности своего этноса. Дочь иммигрантов, выросшая в Америке, она размышляет о культурных барьерах, возникающих между китайскими иммигрантами и доминирующим обществом. Китайцев так же, как и представителей других этнических групп, неспособность говорить на стандартном, грамматиче-

ски правильном английском языке отделяет их от остальной части общества, превращая в маргиналов. Слова «ломаный» или «ограниченный» по отношению к языку иммигрантов демонстрируют уровень их неприятия со стороны американского общества [Tan, 1990, 30]. В ответ на такое отношение к иммигрантам Тан заявляет, что не только понимает ломаный язык своей матери, но и видит в нем образность, страсть и силу, которые проникают в рассказы героинь ее романа [Tan, 1995, 192]. Неточность и неправильность употребления грамматических форм не мешает им делиться событиями их жизни, желаниями, эмоциями и культурными ценностями. Традиция устного рассказа позволяет собеседникам взаимодействовать на более личном уровне. К примеру, каждая глава романа начинается традиционной китайской притчей, которая носит поучительный характер. Такие вставные эпизоды призваны в лаконичной аллегорической форме передать основную мысль рассказов. Языковой и культурный барьеры делают устный рассказ лучшим средством общения между двумя поколениями.

Рассказы матерей, нарушая метафору молчания, способствуют установлению диалога с дочерьми. Несмотря на языковые и культурные различия матери помогают дочерям принять их этническую принадлежность. Читатель наблюдает процесс взаимного обучения матерей и дочерей, движения по пути от недоверия и непонимания к любви и уважению. В начале романа страх перед общением мешает родным людям понять друг друга, а в финале, когда все тайны раскрыты, внезапное прозрение помогает героиням сблизиться. Связь матери и дочери в романе Тан символизирует создание межкультурных связей. Устные рассказы-притчи передают культурные и этнические ценности от матери к дочери и доказывают возможность компромисса между поколениями.

Библиография

1. Артемьева П.С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Саратов: СГУ, 2016. 135 с.
2. Караваева Е.М. Конфликт поколений в романах Максин Хонг Кингстон и Эми Тэн: к проблеме поиска идентичности в азиато-американской литературе США последней трети XX века: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГОУ, 2009. 157 с.
3. Коровина С.Г. Творчество Эми Тань 1980–90-х гг. в контексте азиато-американской литературной традиции: дис. ... канд. филол. наук. Чита: ЗабГУ, 2002. 221 с.
4. Пучило В.В. Художественная репрезентация гибридной идентичности в творчестве Эми Тан. Минск: БГУ, 2016. 58 с.
5. Тан Э. Клуб радости и удачи. СПб.: Амфора, 2007. 414 с.
6. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 496 с.

7. Чхартишвили Г.Ш. Но нет Востока и Запада нет // Иностранная литература. 1996. № 9. С. 254-263.
8. Fickle T. American rules and Chinese faces // MELUS: Multi-Ethnic Literature of the United States. 2014. Vol. 39. P. 68-88.
9. Tan A. Mother Tongue // The Best American Essays College Edition. Boston, 1995. P. 188-194.
10. Tan A. The language of discretion // The State of the Language. Berkeley: U of California, 1990. P. 25-32.

Language as barrier and bridge in Amy Tan's *The joy luck club*

Ekaterina M. Karavaeva

PhD in Philology, associate professor,
Moscow state institute of international relations (university),
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gazoprovod-24@yandex.ru

Abstract

Amy Tan is one of the brightest representatives of modern ethnic literature in America. Traditional Chinese culture plays a dominant role in shaping the system of views of Amy Tan, which carries within itself the values of its ethnos. The daughter of immigrants, who grew up in America, she reflects on the cultural barriers that arise between Chinese immigrants and a dominant society. In *The joy luck club* (1989) by Amy Tan the communication between Chinese mothers and their America-born daughters is not only disturbed by generational differences. Most important is the barrier of the two cultures clashing; the older Chinese culture and the present American culture. The main purpose of this paper is to focus on the linguistic differences and the challenges of cultural translation as a barrier, and at the same time explore the power of storytelling as a bridge. Despite the linguistic and cultural differences, mothers help their daughters to accept their ethnicity. At the beginning of the novel, the fear of communication prevents the native people from understanding each other, and in the finals, when all the secrets are revealed, a sudden insight helps the heroines to get closer. As the barriers between the Chinese and American cultures are exacerbated by imperfect translation of the language, the mothers use storytelling to circumvent these barriers and communicate with their daughters. Storytelling is also employed to communicate the mothers' personal experience, their love and pride as well as their country's cultural heritage. As a result, the daughters are ready to accept their hyphenated, by-cultural role of an Asian-American.

For citation

Karavaeva E.M. (2017) Yazyk kak instrument vzaimodeistviya mezhdru pokoleniyami i kul'turami (na osnove romana Emi Tan "Klub radosti i udachi") [Language as barrier and bridge in Amy Tan's *The joy luck club*]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 217-224.

Keywords

Amy Tan, Asian American literature, intercultural differences, language barrier, mother-daughter relationship.

References

1. Artemieva P.S. (2016) *Pretsedentnye fenomeny kak vyrazitel'noe sredstvo: dialog kul'tur v khudozhestvennom tekste. Doct. Diss. Thesis* [Precedent phenomena as a method of expression in fiction. Doct. Diss. Thesis]. Saratov.
2. Chartikhshvili G.Sh. (1996) No net Vostoka i Zapada net [Neither East, nor West]. *Inostrannaya literatura* [Foreign literature], 9, pp. 254-263.
3. Chodorow N. (1999) *The Reproduction of mothering: psychoanalysis and the sociology of gender*. University of California Press (Russ. ed.: Chodorow N. (2006) *Vosproizvodstvo materinstva: Psichoanaliz i sotsiologia gendera*. Moscow: ROSSPEN Publ.).
4. Fickle T. (2014) American rules and Chinese faces. *MELUS: Multi-ethnic literature of the United States*, 39, pp. 68-88.
5. Karavaeva E.M. (2009) *Konflikt pokolenii v romanakh Maksin Khong Kingston i Emi Ten: k probleme poiska identichnosti v aziato-amerikanskoj literature SShA poslednei treti XX veka. Doct. Diss.* [Generational conflict in the writing of Maxin Hong Kingston and Amy Tan: searching for identity. Doct. Diss.]. Moscow.
6. Korovina S.G. (2002) *Tvorchestvo Emi Tan' 1980–90-kh gg. v kontekste aziato-amerikanskoj literaturnoi traditsii. Doct. Diss.* [Amy Tan's writing within Asian-American literary tradition. Doct. Diss.]. Chita.
7. Puchilo V.V. (2016) *Khudozhestvennaya representatsia gibridnoi identichnosti v tvorchestve Amy Tan. Magist. Diss.* [Representation of hybrid identity in Amy Tan's writing. Magist. Diss.]. Minsk.
8. Tan A. (1989) *The joy luck club*. Putnam's Sons (Russ. ed.: Tan A. (2007) *Klub radosti i udachi*. Saint Petersburg: Amfora Publ.).
9. Tan A. (1990) The language of discretion. In: *The state of the language*. Berkeley, pp. 25-32.
10. Tan A. (1995) Mother Tongue. In: *The best American essays college edition*. Boston, pp. 188-194.